

— Надеюсь, ты знаешь, что венценосные голуби Виктории уже триста лет как отказались от нормального полёта.

Сун Синь с трудом поднялся с земли, отряхнулся, похлопал ладонью по стеклу и сказал:

— Если не откроете окно, журналисты сейчас сюда сбегутся.

Снаружи некоторые репортёры уже от скуки считали птиц в небе.

К лицу Сун Синя прилипли травинки и голубиный пух, сине-белый хохолок сбился набок. При этом выражение оставалось абсолютно невозмутимым, из-за чего выглядел он особенно смешно.

Офицерам ничего не оставалось, кроме как открыть окно.

Досмотр можно было не проводить — на птице вообще не было одежды. Очень неприлично.

Если это увидят журналисты...

И тут юноша сказал:

— Надеюсь, снаружи никто не сфотографирует, как вы направляете оружие на посла мира, а он, спасаясь от военных пуль, вынужден использовать наследственную секретную технику полёта своего народа.

Вот что значит перевернуть чёрное и белое!

У офицера дёрнулся висок. Он убрал оружие.

Сун Синь вновь превратился в человека и пролез внутрь. Его совершенно не волновало, прилично это или нет. Прямо перед военными он сказал:

— Твою рыбу собираются увезти.

Офицер наконец вспомнил, что должен вмешаться:

— Господин, у вас нет разрешения правительства Капуло на полёты.

Ши Хань холодно ответил:

— Покажите официальный документ, запрещающий голубям летать на большой высоте.

Офицер: ...

Ши Хань забрал голубя и развернулся.

Офицер немедленно вызвал солдат. Толпа людей попыталась перекрыть юноше дорогу, но Ши Хань вовсе не пошёл к главному выходу. Вместо этого он с шумом распахнул дверь в зал церемонии.

Военные переглянулись — они не знали, врываться следом или нет.

Стоило им появиться там с оружием, и вся атмосфера, которую правительство с организаторами так долго выстраивали, рухнула бы.

Поэтому они снова выбрали самое надёжное решение:

доложить начальству.

Журналисты, увидев на руке юноши великолепного венценосного голубя Виктории, тут же оживились и подняли камеры. Вспышки снова замелькали.

Ведущая, вероятно, уже узнала по наушнику о случившемся. Но реакция у неё была отличная: она немедленно велела ассистенту закрыть дверь, чтобы журналисты не сняли вооружённых людей снаружи.

Она уже собиралась что-то сказать, но Ши Хань опередил:

— Все знакомы? Это Сун Синь. Он прилетел сюда напрямую, так что часть с превращением можно пропустить.

Одной фразой он снова рассмешил зал.

До этого церемония проходила чрезвычайно гладко. Зверолюди охотно отвечали на вопросы, помогали ведущей поддерживать атмосферу, а обсуждения в сети оставались в целом спокойными и рациональными.

Но люди с хорошей интуицией уже заметили: застенчивый юноша, всё это время спокойно стоявший в стороне, изменился.

У большинства журналистов такая чувствительность была почти профессиональным шестым чувством.

Они собрались и стали ждать.

Юноша не разочаровал.

Ши Хань снова заговорил раньше ведущей:

— Я родом из города Ло, округа Линъюань, планеты Ханью. С пяти лет в нашем племени драконят учили межзвёздному общему языку. Цель была одна: однажды победить нашего врага — то есть вас, людей.

Как только прозвучала эта фраза, зал мгновенно стих.

□Пусть Небо знает, что оно ничего не знает□: Чёрт? Он вместе с одеждой сценарий сменил?

□Волосы торчат во все стороны□: Он с ума сошёл? Что он говорит?

□Гардероб Пиньжу□: Что произошло?!

□Добрый пользователь 998□: Мне кажется, этот голубь непростой.

□Дядя И-цзин□: Сун Синь, судьба связана с металлом, удачные годы жэнь-инь и и-сы, благоприятны иероглифы «ветер» и «вода», противопоказан «огонь», характер вдумчивый, немногословный, любит покой, редко привлекает сплетни... [полный текст]

□Послушал вас — словно ничего не услышал□: Разве утром не сказали, что голубь плохо себя чувствует и поэтому не пришёл? Значит, он остался в больнице? В больнице что-то случилось?

□Рабочая лошадка копит деньги□: Кто-нибудь знает, в какой они больнице?

Сетевые «Шерлоки» мгновенно начали разбирать ситуацию.

Ши Хань не обращал внимания на мёртвую тишину и продолжил:

— Первое, что со мной сделали после того, как я оказался на Ханью, — бросили на звериную арену.

Звериная арена была местом, где люди любили наблюдать за физическими возможностями звероловцев. Перед лицом смерти невероятная взрывная сила и желание жить порой создавали чудеса.

— Там мне ввели новейшую эволюционную сыворотку. Во время пробуждения крови я убил сородича, который потерял разум.

Голос юноши оставался спокойным, словно он рассказывал историю чужого человека.

— Это был первый раз, когда я убил представителя собственного народа. Её кровь была красной. Горячей.

Кто-то в зале крепко сжал губы.

Самоубийственное убийство своих с древности считалось одной из самых страшных форм жестокости.

— Позже я вспомнил, что у драконов есть такая традиция. Когда драконёнку трудно пробудить кровь, взрослый дракон помогает ему подобным способом. Но никто не сдерживает силу, потому что естественный отбор — главный закон звероловцев.

— Желание выжить — самый древний инстинкт. В схватке нужно найти эту жажду жизни и с её помощью пробить ограничения крови. Это самый важный урок, который дали мне драконы.

— Её звали Сори. Возможно, вы уже знаете: именно из-за неё началась нынешняя война драконов на Ханью.

По залу прокатился шум.

Люди заставили юного дракона убить принцессу собственного племени, а затем из-за этого десятки миллионов людей потеряли дом.

Но в чём был виноват сам подросток? Когда его поймали, пробуждение крови даже не началось. Он просто жил на своей планете, пока опасность, словно ядовитая змея, не подкралась к нему и не втянула в борьбу за выживание.

Ши Хань всё тем же ровным голосом продолжил:

— С момента въезда в Империю я слышал много комплиментов своим глазам. Говорили, что их цвет — дар природы и похож на самый чистый голубой топаз...

— Но самые красивые глаза, которые я видел, были красными, как рубин цвета голубиной крови. Яркие, горячие, полные желания свободы.

Если бы он сейчас кричал, ругался, выплёскивал ярость, люди могли бы испугаться и

инстинктивно отстраниться. Но он говорил тихо и медленно, так же спокойно, как раньше.

Даже ведущая забыла о своей роли и только смотрела на него.

Главный конфликт двух рас нельзя было уместить в два слова «захватническая война» и нельзя было замазать одной церемонией награждения.

Сначала нужно посмотреть ему прямо в лицо — и только потом говорить о решении.

— Я сбежал со звериной арены и вместе с людьми, спасавшимися от войны, попал на авианосец. Я видел, как мой собственный народ превращает целую планету в пустоту. Познакомился с такими же зверолюдьми-беженцами, как я, и увидел ещё больше людей, которые пытались выжить среди войны.

Он сделал паузу. Журналисты невольно задержали дыхание.

Ши Хань продолжил:

— Поэтому, когда «Огненные пауки» направили оружие на эти жизни, я решил помочь. Помочь людям, которые когда-то заставили нас убивать друг друга. Помочь тем, кто вообще не имел отношения к этому конфликту.

На некоторых лицах появилась искренняя тронутость.

Они жили в мирную эпоху. Империя была огромной, и многие за всю жизнь не покидали родную планету. Хотя авианосец летел семь дней, Капуло всё равно оставалась в Восемнадцатом секторе — вместе с Ханью.

Если кто и мог лучше других понять жителей Ханью, то именно население Капуло.

Их дом остался цел. Они приняли почти два миллиона беженцев. Выжившие сходили с кораблей и плакали, обнимая земляков, а объявления о поиске пропавших до сих пор пересылали в Звёздной сети.

— Я всегда помню, откуда взялась моя ненависть. И никогда не пожалею о том, что отвечаю добром на добро.

Любить и ненавидеть, отвечать чувством на чувство — естественно. так ведёт себя живое существо из плоти и крови. А не политический «символ мира», созданный правительством.

Сходство при сохранении различий было неизбежно. Только рядом с таким «другим» люди могли перестать бояться.

Ло Цзыгуй всё ещё пытался понять, к чему ведёт юноша. И тут по военному каналу ему сообщили: человек в больнице уже готов к безопасной транспортировке.

Возможно, они действительно ошиблись. Может, тот русал не так важен для него.

Но в следующую секунду Ло Цзыгуй понял, что всё не так. Он схватил микрофон:

— Остановите его! Быстро!

На экране юноша с ещё юными чертами лица улыбнулся:

— Вместе с моим товарищем мы избежали плена у космических пиратов, сообщая нарушили работу систем авианосца и кабелей. Он потерял силы в самый последний момент и до сих пор полностью не пришёл в сознание.

[Кожаный кнут обновлений]: ???

[Авада грызи-арбуз]: Был ещё один зверочеловек?

[Волосы торчат во все стороны]: Почему правительство не объявило? То есть реально просто безымянный инструмент?

Именно тогда дверь за сценой внезапно распахнулась. Два бойца спецназа перекрыли проход, а в зал ворвались солдаты.

Журналисты рефлекторно начали снимать — и тут же получили запрет.

Но что толку? Эфир ведь шёл.

Юноша сказал:

— Я уже видел, как жизнь уходит прямо у меня на глазах. И только что Сун Синь сказал мне: сейчас я могу потерять ещё одного товарища, который сражался со мной бок о бок.

— Простите за резкость и неуважение, — тон Ши Ханя вдруг стал холодным, словно град. — Но я лучше упущу один шанс, чем потеряю члена семьи.

В эту секунду трансляцию приказали отключить.

Пользователи в эфире взорвались:

[Одинокaя литература убирайся с форума]: Чёрт? Нас просто заставили замолчать?

[Кожаный кнут обновлений]: Я сегодня вообще-то пришёл посмотреть церемонию, а не скандал!

[Счастливое печенье]: Люди и драконы обе стороны в проигрыше. Кто всё начал?

...

В самом зале стало ещё хаотичнее. Произнеся последнюю фразу, юноша распахнул крылья. Воздух ударил по сцене, и Ши Хань камнем бросился вниз!

Журналисты вскочили и побежали к выходу!

Те, кто стоял снаружи, тоже были ошеломлены — они следили за трансляцией с телефонов.

Ши Хань просто сбежал, используя толпу, чтобы проложить себе путь.

Ло Цыгуй в канале орал до хрипоты:

— Не стрелять! Людей слишком много! Запрещаю стрелять! Дроны за ним!

Чэн Су ошеломлённо смотрел на сцену. Внутри шла борьба.

Такой шанс ему дался с огромным трудом. Он был первым и единственным тигром своего

племени, которому разрешили жить в человеческом обществе.

Но...

РРРААА!

Раздался рёв зверя.

Саблезубый тигр, ещё секунду назад сидевший в коляске, порвал одежду, полностью превратился и прыгнул со сцены!

На сцене остался только ошарашенный Лу Цяньлинь.

Появление огромного зверя заставило людей снаружи окончательно разбежаться.

Ши Хань удивлённо посмотрел вниз:

— Тебе не обязательно...

Чэн Су так дорого досталась нынешняя возможность. Он действительно не обязан был рисковать из-за него.

Они и с Нань Жоюем были не особо близки. Это Ши Хань спас эту рыбу, поэтому именно он не собирался отдавать её кому-либо.

Чэн Су рассмеялся:

— Я же говорил, будем дальше жить вместе и приглядывать друг за другом! Как я могу тебя бросить?

В звериной форме его слова были чистым рыком, от которого звенело в ушах.

Сейчас уже никто не вспоминал о переводчиках.

Истинная форма Сун Синя была красивой, но её тоже никто не рассматривал. Лоань сидела на его спине, обеими лапками вцепившись в самые крепкие перья, и от страха икала:

— Я... я боюсь высоты... ик-писк!

Она всё равно поняла главное из слов Ши Ханя: Юй-Юй в опасности.

Юй-Юй очень хороший. Он оставляет ей печенье.

Поэтому Лоань крепко закрыла глаза. Ветер свистел в ушах, где-то звучали предупредительные выстрелы. Хорёк спрятала уши.

Юй-Юй, мы идём тебя спасать. Только не случись с тобой ничего... ик-писк!

Положение Нань Жоюя было не таким ужасным, как представляли остальные.

Хотя выглядел он, конечно, довольно жалко — трудно выглядеть достойно, когда твою палату

целиком демонтируют вместе с тобой.

После вопроса «что это?» врач не ответил ни слова. Бросил шприц и выбежал.

Нань Жоюй ожидал, что сейчас ворвётся толпа людей, но никто не пришёл.

Потому что уже в следующую секунду герметичные стёкла вокруг палаты поднялись, превратив комнату в огромный закрытый контейнер.

— Подготовились неплохо...

Но Нань Жоюй не боялся ни одной машины, управляемой программой.

Сереброволосый молодой человек сел на кровати и потрогал бок шеи. На пальцах осталась голубая кровь.

Кровь морского народа.

Полевые системы в пространстве квадрантов называли его «багом». Нань Жоюй начинал думать: может быть, именно это и есть его настоящая сущность.

Он был лазейкой, которой «не должно было» существовать в мирах пространства. Но теперь никто не мог его остановить.

Кроме... системы с номером в мозгу Ши Ханя.

После неожиданной синхронизации с №213 Нань Жоюй больше ни разу нормально не спал.

Поэтому он знал, что утром Ши Хань проснулся очень рано, а перед уходом тайком положил под подушку коммуникатор и маленький фруктовый нож.

Нань Жоюй вроде бы понимал смысл, а вроде бы и нет.

Наверное, чтобы защищаться... Неужели не для того, чтобы оставить средство самоубийства?

Он не мог до конца понять этого человека. В голове снова и снова всплывали разбитые кусочки сна.

Световые шары — во сне Нань Жоюй знал, что они называют себя полевыми системами.

Его преследовали такие же шары, только с другими обязанностями.

Каждый раз, когда траектория судьбы отклонялась, полевые системы входили в мир, находили ключевого персонажа в качестве носителя и заключали с ним контракт, чтобы с его помощью вернуть мир к исходной линии.

Ради справедливости договора система давала носителю определённые преимущества.

Хочешь богатства — бог подарит неиссякаемое богатство. Хочешь любви — чистую любовь.

Хочешь вечной жизни — тебя превратят в огромного омара.

Раз Ши Хань согласился на контракт, чего он хотел?

Нань Жоюй недовольно подумал: что такого он сам не может ему дать, что понадобилось

обращаться к этому тщеславному и честолюбивому старику Одину?

Узнав, что Ши Хань сотрудничает с системами пространства, Нань Жоюй обиделся.

Нет, очень обиделся.

И ещё сильнее разозлился.

Словно кто-то иглой проколол самое сердце, и теперь из дырочки постоянно тянуло холодом.

Его чувства обманул дракон.

Комната снова сильно задрожала. Звукоизоляция не позволяла услышать происходящее, но Нань Жоюй показалось, что всю палату буквально снимают с места.

— Идиот...

Он обиженно выругался.

Просто оставил его в больнице. А если потеряют? Как потом объясняться?

После нового толчка внутрь внезапно начала поступать жидкость.

Невозможно было понять, откуда именно. Но меньше чем за полминуты вся комната оказалась заполнена полупрозрачной голубой водой.

Нань Жоюй знал это.

Деградационная сыворотка.

Самое ненавистное вещество для русалов.

Она снижала интеллект до уровня пятилетнего ребёнка, лишала возможности превращать хвост в ноги, убирала голос. После неё оставалось лишь жить в форме рыбы, словно идиот.

Но на Нань Жоюя она не действовала.

Ему уже вводили её до аукциона. Даже самые тупые системы давно умели защищаться от воды. Чтобы уничтожить ядро бага, который умудрялся устраивать хаос в Пространстве Главного Бога, такого было слишком мало.

Нань Жоюй даже не собирался бороться.

Куда его повезут — всё равно. Главное больше не видеть этого маленького дракона и его глупую систему.

Пусть Ши Хань вернётся и не найдёт его. Наверное, очень разозлится.

Но почему-то от этой мысли не стало ни капли лучше.

Медицинские аппараты плавали в воде. На кровати сидеть было невозможно.

Голубоватая сыворотка промочила и самого Нань Жоюя, и больничную одежду.

Этот отвратительный тип опять одел его, пока он спал!

Нань Жоюй вдруг вспомнил слова Ши Ханя: «В своей комнате потом хоть голышом ходи».

У юноши были длинные и сильные пальцы. В драке — один удар, один пират. А пуговицы застёгивать нормально не умел. В ванной однажды застегнул одну не в ту петлю, и Нань Жоюю пришлось тайком переделывать самому.

Ещё он сказал: «Будешь слушаться меня — я тебя защищу».

Он слушался.

Но...

Лжец!

Нань Жоюй внезапно схватил кровать и со всей силы швырнул её в стену!

ГРОХОТ!

Пуленепробиваемое стекло дрогнуло. По гладкой поверхности разбежалась паутина трещин, но меньше чем через две секунды всё восстановилось.

Специальная технология против давления.

Нань Жоюй не успокоился и следом бросил аппарат искусственной оксигенации.

Ещё два удара. На стекле снова появилась паутина.

Стекло было односторонним: снаружи всё видно, изнутри — ничего. Люди в коридоре наблюдали за происходящим с подрагивающими лицами.

Медицинские ресурсы в межзвёздном обществе были не так уж дефицитны, но русалу выделили лучшее оборудование Империи. Один аппарат стоил едва ли не легендарные «семьдесят миллионов».

Каждый раз, когда он швырял очередную вещь, врач чувствовал, будто стоимость этой рыбы снова растёт.

Он взял рацию:

— Русал эмоционально нестабилен. Что делать?

В рации царил хаос, но приказ прозвучал быстро:

— Отходите! Быстро уходите!

— Что? — Фан Жун решил, что ослышался.

Они столько ждали, столько готовились, а теперь на последнем шаге бросать всё?

— А деньги? Нет, что вообще случилось? Говори! Эй! Эй!

В рации ещё что-то прозвучало, но никто не ответил. На фоне можно было разобрать отдельные слова: «не стрелять».

Фан Жун почувствовал неладное и сразу сказал остальным:

— Что-то происходит! Пока не трогаем его, отходим!

Но было уже поздно.

Ещё высоко в воздухе Ши Хань увидел ту самую болтающуюся палату. Четыре больших дрона пытались вытащить герметичный «резервуар» прямо из больницы.

По сегодняшнему расписанию он должен был провести на церемонии с утра до вечера. Как правительство Капуло собиралось объяснить исчезновение Нань Жоюя, когда он вернётся, Ши Хань уже не хотел знать.

Ветер бил по лицу. По дороге он ещё думал: Капуло — цивилизованное общество. Нужно лишь перехватить Нань Жоюя, а дальше можно использовать случившееся как рычаг для переговоров.

Но когда он увидел русала, запертого в резервуаре с деградационной сывороткой, заметил, как тот снова и снова швыряет оборудование, а половина ёмкости уже висит на опасной высоте тридцати метров...

Ши Хань взбесился.

Струна под названием «разум» в голове лопнула с треском.

— Сегодня не научу вас быть людьми — перестану носить фамилию Ши!

Он открыл рот, выругался и тут же нахлебался ветра.

У больницы стояли пять бронемашин. Изначально они должны были принять резервуар и сразу уехать. Теперь внизу поднялась паника: люди заметили гигантскую птицу в небе.

Один дракон, конечно, не сравнится с десятками тысяч. Да и фигура в воздухе не была полностью драконьей.

Издалека было видно человеческое тело, но полностью раскрытые крылья были около четырёх метров. Огромная тень пугала людей, никогда не видевших свободных зверюлюдей.

Люди на земле побежали в стороны — и тут от ещё одного звериного рыка некоторые просто упали!

Чэн Су не пытался их пугать. Он всего лишь крикнул Ши Ханю:

— Падает!

Из-за автоматических защитных программ четыре дрона начали тянуть в разные стороны. Резервуар опасно накренился!

Ши Хань не раздумывая ушёл в пике.

Нань Жоюй только немного успокоился, когда вдруг увидел огромную тень, закрывшую солнце и несущуюся прямо на него.

Когда он понял, кто это, рот открылся, но вместо слов появился растерянный пузырь.

— ...

В следующую секунду резервуар накренился. Аппараты, кабели, кровать и весь мусор поплыли к одной стене.

Ши Хань хотел втолкнуть палату обратно в здание, но явно недооценил силу зверочеловека в ярости.

Он просто пробил специальное стекло.

С громким треском осколки разлетелись повсюду, а голубая сыворотка водопадом обрушилась на людей внизу, промочив их с головы до ног.

Даже сопротивление воды не остановило удар. Ши Хань одной рукой схватил ошеломлённого русала, крепко прижал к себе и плечом пробил второй слой стекла!

Всё произошло за секунды. Нань Жоюй почувствовал резь на лице и сразу спрятался у него на груди.

Руки крепко вцепились в одежду, хотя он ненавидел мокрую липкую ткань.

Осколки рассекли руки, кожу и крылья Ши Ханя. Когда они вместе перекатились внутрь коридора, специальная палата окончательно рухнула вниз.

Снизу закричали. Саблезубый тигр одним прыжком поднялся выше и ударом лапы прибил остатки рамы к стене.

Первые журналисты подоспели как раз к этой картине: бронемшины непонятного происхождения, насквозь мокрые люди в белых халатах и жидкость, залившая всё вокруг.

— Деградационная сыворотка? — кто-то узнал её.

Это была официальная больница Города приёма, где изолировали зверолодей-беженцев. Сам факт появления здесь огромного количества деградационной сыворотки не требовал объяснений.

Журналисты ещё по дороге открыли прямые эфиры и теперь соревновались за аудиторию.

В сети снова вспыхнул пожар:

□Гардероб Пиньжу□: Мне двадцать лет. Никогда ещё я так сильно не хотел принадлежать к другому виду, лишь бы не быть одним из этих идиотов.

□Добрый пользователь 110□: Вы нас за дураков держите? С одной стороны награждаете зверолодей, с другой — похищаете?

□Волосы торчат во все стороны□: После мистики года у нас ещё и фэнтези года.

□Почему метеорный молот цензурят□: Интересно, как столичные аристократы теперь будут это разгребать.

...

Нань Жоюй о происходящем снаружи не знал ничего. Только что он сидел в воде, злясь на всех, а через мгновение его крепко обняли.

Тело Ши Ханя было горячим. Теплее солнечного света, который достигает глубин океана.

Он пришёл меня спасать.

Обиды внутри мгновенно рассеялись почти полностью.

Ши Хань ещё не успел проверить, не ранен ли Нань Жоюй, когда услышал тихий щелчок взводимого оружия.

Взгляд юноши мгновенно метнулся к источнику.

— Дракон?.. — голос мужчины дрожал, но рука держала оружие крепко.

Группа вооружённых людей направила на них энергетические винтовки. По экипировке Ши Хань понял: этот человек, скорее всего, один из руководителей.

Он провёл в больнице больше недели и точно его не видел.

В высшем руководстве Империи не сидели дураки. Регулярную армию на подобное дело не отправят. Максимум — специальный отряд для тайной операции.

Но спецназ не бывает настолько непрофессиональным. К тому же сейчас основные силы Империи перебросили к Ханью.

Скорее всего, наёмники.

Ши Хань даже мог представить официальную версию: наёмники и незаконная лаборатория подкупили больницу Капуло, увезли Нань Жоюя, после чего исчезли.

А что может сделать семнадцатилетний подросток, впервые оказавшийся в Империи?

Вернуться на планету драконов? Империя может не отпустить, а за убийство Сори вождь драконов наверняка мечтает его прикончить.

Остаться среди людей и проглотить обиду? Тогда власти всё уберут так чисто, что не останется ни одного доказательства.

Дракон и глубоководный русал едва знакомы. Любой неидиот выбрал бы второй путь.

Но Ши Хань пошёл третьим.

Он без колебаний выставил лицемерие знати на глаза всему миру и впервые оружием общественного мнения заставил аристократов отступить.

В резиденции Иман Оливейра IV неподвижно смотрел на уже отключённую трансляцию. Чёрная проекция висела среди красных листьев словно дыра, поглощавшая все мысли.

Король выглядел очень недовольным, но не был в ярости.

Ему было за сорок. Несмотря на роскошную жизнь, щёки впали, под глазами лежали тени. Даже дорогая одежда и корона не могли скрыть усталость.

Править огромной Империей слишком тяжело.

Администрация, финансы, война, дипломатия — ни одного простого дела. Всё, что доходило до короля, уже было одной из самых сложных проблем во всей галактике.

Церемония вроде сегодняшней даже не попала бы в его расписание. Оливейра специально спрятался в загородной резиденции, чтобы посмотреть на зверолюдей.

— Интересно, — медленно сказал он.

У герцога Эллиса внутри всё сжалось.

— Раз так, значит, время интеграции ещё не пришло. Межзвёздная дипломатия не работает. Зверолюд всегда останется зверолюдом. В решающий момент они всё равно встанут против людей, даже если это полукровка, которого я выбрал сам.

Ши Хань наполовину человек. Король надеялся, что тот будет смотреть на ситуацию с позиции человеческих интересов.

Юноша его разочаровал.

— Чужая раса — чужое сердце. Выслать всех зверолюдей. Включая инсектоида и мамонта. Мне не нужны нелояльные подданные.

Цзян И мысленно вздохнул. Возможно, время действительно ещё не настало.

Он уже собирался согласиться, когда серебряный страж доложил:

— Ваше Величество, герцог! Правитель Срилана, Его Высочество Чу Минъюань, прибыл на Капуло с личной гвардией!

Что он забыл там?

Ши Хань крепко закрыл Нань Жоюя крыльями. В голубых глазах отражались чёрные дула.

Такие энергетические электромагнитные винтовки он уже видел у браконьеров. Если зверочеловек сопротивлялся слишком сильно, его убивали.

Кожа драконов почти не пробивается, но глаза — слабое место. Даже если не убить, можно лишить способности сражаться.

Палец Фан Жуна медленно сжался на спуске.

Раз всё так обернулось, убийство подростка, возможно, оставит хотя бы шанс забрать русала. Если ничего не сделать, его самого ждёт суд.

И тут он услышал слабый звук:

— У-у-у...

Голос русала доносился из-под крыла. Непонятно было, говорит он или поёт.

Несколько человек мгновенно изменились в лице!

Пшш!

Глушитель вспыхнул голубым светом.

В последний момент Ши Хань схватил валявшийся кабель и резко дёрнул!

Выстрел попал в медицинское оборудование. Посыпались искры.

— Не стрелять! — заорал кто-то по каналу. — Ты что, глухой?! Я сказал: не стрелять!

Наёмники не знали, зачем заказчику нужен русал. Не знали и пророчества прежнего Папы.

Они не успели ничего сделать — их уже окружила другая группа людей.

Услышав звон металла, Ши Хань сразу понял: регулярная армия.

Серебряных форменных доспехов было много, но самые известные принадлежали Корпусу Святых рыцарей.

Увидев внутреннюю сторону наруча, Ши Хань застыл.

Там была серебряная роза.

Роза — национальный цветок Срилана и герб старой знати. Настоящих древних аристократических родов в стране осталось совсем немного — иначе ему не пришлось бы самому воспитывать маленького короля.

Но Ши Хань хорошо помнил свою нынешнюю личность. Сегодня даже Небесный Император не заставил бы его отказаться от счёта к Империи.

Регулярные войска быстро взяли ситуацию под контроль. Ши Хань первым делом проверил русала, который всё ещё тихо всхлипывал.

— Жоюй, где ранен? Где больно? Говори.

Нань Жоюй категорически не поднимал головы. Тонкое тело дрожало.

Кровь Ши Ханя пахла очень хорошо: сладковато и чисто. Запах феромонов зверчеловека.

Пробуждение крови означало, что он уже вошёл во взрослый этап. Хотя гон ещё не наступил, феромоны драконов — генетически сильнейшей расы — были особенно мощными.

Для Нань Жоюя, который даже не понимал, что вошёл в брачный период, это было чрезвычайно сильным раздражителем.

Он сам не понимал, почему эмоции так скачут.

Проснулся — стало страшно. После укола решил, что его обманули, и разозлился. Увидел Ши Ханя, который пришёл спасать, — от счастья выпустил пузырь.

А потом почувствовал в воздухе запах, от которого становилось очень приятно.

И теперь хотел снести яйцо.

Хотел снести яйцо.

Хотел снести яйцо, снести яйцо, снести яйцо.

— У-у-у-у... — русал от этой мысли буквально сгорел от стыда и не мог поднять голову.

Он теснее прижался к Ши Ханю. Юноша был в полузвериной форме, всё тело напряжено, температура выше обычной.

Нань Жоюй не удержался и тайком ещё пару раз вдохнул феромоны от его крови.

Ещё сильнее хочется!!! QAQ

Ши Хань не обращал внимания на собственные раны и осматривал его со всех сторон. Явных повреждений не было. Он попытался поднять лицо русала и вдруг увидел на пальцах голубую кровь.

Лицо поранили?!

Моё аристократическое лицо!

Солдаты в серебряной броне уже собрали оружие наёмников и стояли неподвижно, как статуи. Никто не говорил.

Это были правила, которые когда-то установил сам Ши Хань.

Но сейчас всё неважно.

Нань Жоюй всё ещё дрожал.

На кончике правого уха у него была маленькая выемка — след старой раны от браконьеров. Почти незаметная, но Нань Жоюй очень стеснялся и всегда закрывал это место волосами.

Если теперь ещё и лицо поранили, конечно, ему плохо.

Ши Хань смягчил голос:

— Всё уже закончилось. Вернёмся — вылечим. Шрама не останется. Я обещаю, точно не останется.

Это было не пустое утешение. Он бы не позволил такому лицу остаться со шрамом.

Но Нань Жоюй всё равно продолжал всхлипывать.

Ши Хань ничего не мог сделать.

Последние дни он постоянно был на нервах, боялся, что правительство пойдёт ещё дальше и ситуация окончательно выйдет из-под контроля. К счастью, человек сейчас был цел и у него в руках.

— Лоань и остальные ждут внизу. Пойдём найдём лекарство?

Нань Жоюй покачал головой и ещё крепче обхватил его за талию.

Ши Хань вздохнул.

Маркиз Нолан прожил насыщенную жизнь, но опыта утешения у него было примерно ноль.

Только однажды, когда маленькому королю было три-четыре года, он пытался его успокоить.

В детстве Чу Минъюань был капризным. Если падал и разбивал колено, мог плакать, ожидая, пока его пожалеют. Маркиз Нолан обычно стоял рядом и холодно смотрел, пока тот не поднимался сам. Но один раз всё же пожалел.

Королевские мавзолеи Срилана были огромными и требовали множества слуг. В то время королевский двор не мог позволить себе лишние расходы. Ши Хань проводил политику экономии: в первую очередь сохранял персонал вокруг маленького короля, остальное сокращал.

Усыпальницы прежних правителей тоже попали под сокращение.

Ши Хань считал, что главное — обеспечить нормальное взросление единственного наследника рода Чу, поэтому вины не испытывал.

Но остальные так не думали. Многие обвиняли молодого регента в жажде власти. В том числе его собственный учитель, министр Цзи Линь.

Через полгода четырёхлетний Чу Минъюань приехал к мавзолею, запутался в сложной одежде и упал коленом на каменные плиты. Кожа содралась до крови.

Ребёнок разрыдался у могил родителей.

Ши Хань холодно смотрел некоторое время, но всё-таки не выдержал.

Дети чем больше их утешаешь, тем сильнее плачут. В итоге Чу Минъюань уже не мог остановиться.

Дворцовые врачи услышали и решили, что ребёнок сломал ногу. Даже лечебную капсулу притащили — и увидели девятнадцатилетнего Ши Ханя, который несёт на спине рыдающего маленького короля.

Это был единственный раз.

Когда Чу Минъюань немного подрос, он больше не плакал.

Он понял: плач ничего не меняет. Да и аристократическая гордость у них сильнее обычной — королю плакать особенно стыдно.

Позже Чу Минъюань становился всё более похожим на правителя: спокойным, сдержанным, отстранённым.

Ши Хань даже жалел, что маленький племянник уже не такой милый, как раньше.

Но Нань Жоюй — не государь. На нём нет тяжёлой ответственности.

Он всего лишь рыба.

Причём рыба в брачном периоде.

Ши Хань совершенно не знал, что делать с этой капризной «белой луной». Бросить нельзя, а ещё постоянно приходится опасаться, что тот расстроится и случайно запустит АОЕ голосом.

Юноша мягко похлопывал его по спине и вспоминал, как тогда утешал маленького короля.

И вспомнил.

Тогда он поцеловал заплаканного Чу Минъюаня в лоб и сказал:

— Если сейчас не уйдём, покойный император придёт забрать тебя.

Ребёнок мгновенно перестал плакать от ужаса.

Ши Хань решил повторить старый способ.

Поцеловал Нань Жоюя в лоб и сказал:

— Если сейчас не пойдём, это лицо уже не спасти.

Нань Жоюй резко замер.

Ши Хань как раз подумал, что метод работает спустя годы, поднял взгляд — и увидел в нескольких шагах юного Чу Минъюаня в придворном наряде.

А за ним — капитана личной гвардии Цзян Чэнчжоу.

<http://bllate.org/book/22489/2373011>